

"Время", No 3, 1861

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1861/MARCH/odinpost.htm>

Одинъ поступокъ и нѣсколько мнѣній г. Камня Виногорова въ No 8 газеты "Вѣкъ"

—

Извѣстно, что многіе издавна считали Пушкина безнравственнымъ поэтомъ. Уже поэма *Русланъ и Людмила* возбудила негодованіе почтенныхъ мужей, и одинъ изъ увѣнчанныхъ первокласныхъ отечественныхъ писателей привѣтствовалъ ее стихомъ:

"Мать дочери велить на эту сказку плюнуть".

Негодованіе на безнравственность Пушкина съ тѣхъ поръ не прекращалось. Въ свое время органомъ его былъ знаменитый журналъ *Маякъ*. Казалось бы, что вопросъ столь давнишній въ настоящее время уже достаточно проясненъ, что рѣшеніе его теперь уже ясно всякому, хотя мало свѣдущему челоуѣку. Но

"Ничто не старо подь луною!"

Нынѣ вопросъ о Пушкинѣ возникъ съ бѣльшею силою, чѣмъ когда бы то ни было. Одинъ наиболѣе читаемый и любимый публикою, журналъ -- "Современникъ" и нѣчто, Богъ знаетъ что такое, называющееся *Домашнею Бесѣдою* г. Аскоченскаго, постоянно стараются внушить публикѣ, что Пушкинъ есть писатель *безнравственный*. Въ этомъ и "журналъ" и "нѣчто" вполне согласны и разнятся между собою только въ томъ, что г. Аскоченскій считаетъ Пушкина *противонравственнымъ*, то-есть принимаетъ его за гибельное проявленіе темныхъ, злыхъ силъ; "Современникъ" же признаетъ его только *ненравственнымъ*, то есть пустымъ празднословомъ, не производящимъ благого нравственнаго вліянія на читателей. Такъ что "Современникъ" очевидно ставитъ Пушкина еще несравненно ниже, чѣмъ г. Аскоченскій.

Новый органъ нашей литературы, еженедѣльная газета *Вѣкъ*, начавшая выходить съ нынѣшняго года, недавно обнаружила, что и она раздѣляетъ мнѣніе о безнравственности Пушкина. До свѣденія нѣкотораго участвующаго въ *Вѣкѣ*, г. Виногорова, дошло, что 27 ноября въ Перьми, на музыкально-литературномъ вечерѣ, г-жа Толмачева читала стихотвореніе Пушкина, *Египетскія ночи*. И вотъ "Вѣкъ" въ лицѣ г. Виногорова объявляетъ, что чтеніемъ такого произведенія попирается *всякое чувство стыдливости*, и обнаруживается *безнравственный взглядъ* на вещи.

По видимому, нельзя не прійти въ умиленіе при видѣ такихъ заботъ о нравственности, такого ревностнаго старанія устранить все, что могло бы повредить ей. Какъ не порадоваться, видя что люди безкорыстно служатъ столь высокой и чистой идеѣ! Какъ не восхититься голубиною чистотою этихъ добрыхъ душъ, съ такимъ омерзѣніемъ встрѣчающихъ всякое оскорбленіе идеала, носимаго ими въ сердцѣ!

Мы сами очень любимъ нравственность; мы преданы ей всею душою и готовы содѣйствовать ея процвѣтанію всѣми силами. А между тѣмъ, признаемся откровенно, мы никогда не могли удержаться отъ нѣкотораго подозрѣнія и даже ужаса, когда встрѣчали жаркое ратованіе за нравственность. Намъ становилось страшно, когда мы замѣчали, съ какимъ презрѣніемъ поборники нравственности смотрятъ на людей; какъ легко они вѣрятъ всякой гадости, всякому разврату челоуѣческой души; съ какою жестокостію они торопятся оскорбить другихъ въ томъ, что для каждаго составляетъ высочайшую святыню, -- въ нравственномъ достоинствѣ челоуѣка. Насъ поражала непоколебимая увѣренность поборниковъ въ чистотѣ и глубинѣ ихъ убѣжденій, тогда какъ оскорбленія, ими наносимыя, часто вытекали изъ узкости нравственныхъ понятій или изъ грубаго непониманія, изъ нелѣпаго

А